

Сюй Цзинцзин не только не стала ругать или наказывать Жуньшэна, но, по слухам, в полицейском участке защищала его изо всех сил. В итоге громкое происшествие, способное в одночасье перечеркнуть будущее парня, сошло на нет, улегшись как пыль после легкого дождя.

Жуньшэн вернулся в школу так, словно ровным счетом ничего не случилось.

В те годы мальчишеские разборки никого не удивляли. Зброшенный парк за вагоностроительным заводом, песчаный пустырь под эстакадой — там то и дело сходились стенка на стенку. Пару раз в месяц обязательно вспыхивала очередная драка, где сотни подростков с диким воплем пускали в ход палки и обломки кирпичей. Искалеченные судьбы и переломанные кости были обычным делом, да и смертельные исходы мало кого поражали.

Сама эпоха была под стать: мятущаяся, смутная, полная слепой, не находящей выхода страсти, сквозь которую пыльной желтой дымкой просвечивали кровь и безысходность. Стремление вырваться вверх сталкивалось с неодолимой силой, тянущей на самое дно. Оба они росли дико, безудержно, разрывая привычный мир в клочья, сталкивая эти осколки лбами. Повсюду таились водовороты и острые клинки, ранящие каждого, кто оказывался рядом. Кому-то улыбалась удача, кого-то настигал злой рок, но большинство людей просто жили среди этого хаоса, ничего не замечая.

Спустя годы Дин Юйцин, возвращаясь мыслями назад, поражался собственной наивности и слепоте. Он оплакивал потери, которые уже невозможно было восполнить, и со смешанным чувством трепета и облегчения понимал: то, что Жуньшэна не зацепило теми острыми гранями, — чудо. И случилось оно лишь потому, что его матерью была Сюй Цзинцзин.

Но сам Жуньшэн этого, похоже, не понимал. Для него многое существовало как данность, а смертоносные лезвия эпохи казались чем-то далеким, не имеющим к нему отношения.

Он вернулся в школу и вел себя как прежде: не выделялся, со всеми общался вежливо и ровно. Исключением был разве что Цао Юй — ему Жуньшэн иногда нарочно адресовал зловещие, холодные ухмылки. Тот после пережитого, кажется, совсем растерял былую спесь и долгое время при виде Жуньшэна пускался наутек. Впрочем, стоило зачинщику присмиреть, как вздохнули свободно и все остальные.

Лишь однажды у Юйцина по-настоящему зашло сердце. Выписавшись из больницы, Ван Цзяньшэ решил отомстить: собрал десяток парней и подкараулил Жуньшэна у дверей спортивного магазина, куда тот отправился за новым баскетбольным мячом.

Спасло чудо — мимо на своем «Мерседесе» ехал Чжао Дунмин с приятелями. Заметив назревающую драку, он без раздумий направил машину прямо в толпу, разогнал нападавших и забрал Жуньшэна с собой.

Сюй Цзинцзин в те дни была в командировке. Жуньшэн наотрез отказался рассказывать обо всем семье, поэтому за дело взялся Чжао Дунмин. Он лично встретился с бандитами и уладил

конфликт.

Только позже Юйцин узнал: среди парней, которых в прошлый раз привел Цао Юй, оказались старые поделщики Сияньэра. Жуньшэна выследили не только ради мести за Ван Цзяньшэ — те, у кого были старые счета, признали в нем брата своего давнего врага.

Не окажись в тот день рядом Чжао Дунмин, все могло закончиться трагически.

Юйцин знал Чжао Дунмина с малых лет. Из-за Жуньшэна они когда-то ладили, но то было слишком давно. В средних классах умер дедушка Чжао, и Дунмин почти совсем пропал с их горизонта. Теперь же он вернулся — холеный, респектабельный, настоящий хозяин жизни. Глядя на него нынешнего, Юйцин чувствовал лишь глухую отчужденность.

Бизнес Чжао Дунмина процветал по всему городу. Однако вскоре Юйцин начал догадываться, что Дунмин мало чем отличается от Гэ Сы — потому-то он и смог утихомирить банду Ван Цзяньшэ и гарантировать Жуньшэну безопасность. Разница была лишь в одном: Дунмин умел вести дела так, чтобы его собственные руки казались безупречно чистыми.

Это открытие заставило Юйцина насторожиться. И все же иметь такого заступника для Жуньшэна было благом. В конце концов, Дунмин оставался для Эрмяо и другом, и старшим братом.

Жуньшэн лишь пожимал плечами на все тревоги Юйцина. С тех пор утекло немало воды, и былой страх давно притупился.

— Да брось ты, — лениво отмахивался он. — Накручиваешь себя. Моя мама его прекрасно знает, наши семьи раньше часто ужинали вместе.

— А тетушка Сюй знает, что ты играешь на пианино в ночном клубе? — тихо спросил Юйцин.

Чжао Дунмин открыл ночной клуб и несколько ресторанов в самом оживленном торговом районе. Он то и дело жаловался на нехватку хороших пианистов и однажды, то ли в шутку, то ли всерьез, предложил Жуньшэну сыграть у него несколько вечеров ради престижа заведения. Жуньшэн согласился. За пару выступлений он заработал почти семьсот юаней — огромная сумма по тем временам, равная зарплате простого рабочего за несколько месяцев.

Жуньшэн промолчал, на его лице отразилось глухое разочарование. Спустя долгую паузу он тихо обронил:

— Не хочу быть должным. Да и... брать деньги у матери мне больше не хочется.

В последние годы Сюй Цзинцзин с головой ушла в дела и дома почти не появлялась. У нее было много квартир в разных уголках страны, она не раз заводила разговор о переезде, но

Жуньшэн упорно отказывался, и она не стала настаивать.

Если не считать приходящей прислуги, которая изредка готовила и прибирала комнаты, парень был предоставлен сам себе. Мать лишь ежемесячно оставляла ему баснословные по меркам обычных людей карманные деньги.

Юйцин никак не мог взять в толк, кем приходится Жуньшэн собственной матери. В детстве она нещадно била его, но в деньгах он никогда не знал отказа. С годами побои прекратились, однако душевного тепла между ними так и не появилось. Да что там говорить — даже к Гао Цзяньпину, которого все в один голос называли ее любовником, Сюй Цзинцзин относилась с отстраненным равнодушием.

Высокомерная, жесткая и властная, она казалась неспособной на теплоту. Юйцин понимал, что Жуньшэн во многом пошел в мать, просто маскировал это лучше. Из-за этого он никого не подпускал к себе близко, и в его фигуре порой сквозило щемящее одиночество. Странно, но даже теперь, оставаясь наедине с Юйцином, Жуньшэн то и дело смотрел на него с непонятной, тихой тоской.

Подрастая, Юйцин все отчетливее понимал, как сильно каждый из нас нуждается в близких людях. У Жуньшэна не было нормальной семьи, да и верных друзей за эти годы у него почти не появилось.

Разглядывая макушку друга, Юйцин поймал себя на мысли:

«Ему бы побольше хороших товарищей. Может, тогда он перестал бы так тосковать?»

Юйцин протянул руку и осторожно коснулся мягких прядей. За последние два года волосы Жуньшэна утратили прежнюю желтизну, незаметно приобретя глубокий, красивый каштановый оттенок. На солнце они отливали благородной бронзой — никакая искусственная краска не сравнилась бы с этой естественной красотой.

Почувствовав прикосновение, Жуньшэн не остался в долгу: взъерошил кудри Юйцина, а затем, обнаглев, притянул его к себе и крепко обнял со спины, точно плюшевого медведя.

Зимой они почти не дурачились так близко. Но стоило весеннему солнцу прогреть землю, как Жуньшэна снова неудержимо потянуло к нему.

— Жарко же, — негромко, для вида проворчал Юйцин.

Жуньшэн уткнулся носом в его мягкий затылок и глубоко вдохнул знакомый запах:

— Лето ведь.

Шум со спортивной площадки вернул Юйцина к реальности. Кто-то из играющих прокричал в их сторону:

— Брат Фу, мы горим! Выходи на замену, без тебя никак!

Жуньшэн нехотя разжал объятия:

— Пойдешь еще на площадку?

Юйцин покачал головой:

— Не, слишком жарко.

Жуньшэн ласково взъерошил его волосы напоследок и побежал к кольцу.

Юйцин уселся по-турецки на прогретый солнцем бетон и стал наблюдать, как Жуньшэн ловко обходит соперников и закидывает мяч в корзину в прыжке. Каждое точное попадание отзывалось взрывом девичьего визга на краю площадки. Юйцин, довольно щурясь, подхватывал эти крики и улыбался во весь рот.

Только что вывесили оценки за экзамены. Юйцин сдал их на удивление хорошо: даже с ненавистной физикой, от которой у него вечно пухла голова, благодаря подсказкам Жуньшэна и Линь Цяожоу он справился вполне достойно. В следующем полугодии предстояло распределение. С его баллами на гуманитарном направлении ему гарантировали место в профильном классе, а вот с техническим все было зыбко. Этот выбор долго не давал ему покоя.

Жуньшэн тоже изрядно понервничал. Его оценки напоминали качели: абсолютный максимум по точным наукам и вечные двойки по гуманитарным предметам ставили под сомнение его зачисление в сильный класс. А ему до смерти хотелось учиться вместе с Юйцином.

Жуньшэн несколько дней ломал голову над тем, как перехитрить школьную систему распределения. Наконец Юйцину это надоело, и он успокоил друга:

— Давай просто сдадим все как сможем. Профильных классов ведь откроют несколько, обычных — тоже. Как ни просчитывай варианты, все равно придется положиться на судьбу.

Жуньшэн послушался. Действительно, сидеть за соседними партами было не так уж важно, ведь они и без того оставались неразлучны.

После публикации результатов стало известно окончательное распределение. Оба чудом пробились в профильные классы, но, к сожалению, в разные. Жуньшэн попал в девятнадцатый, а Юйцин — в двадцатый. Радовало лишь то, что кабинеты их классов находились прямо

напротив друг друга, через коридор.

— Все равно что соседи по лестничной клетке, — подвел итог Юйцин. Его такой исход вполне устраивал. Жуньшэн погрузил немного, но быстро смирился.

Главное — впереди их ждало лето, совершенно свободное от домашних заданий. А каникулы всегда приносят радость.

Посидев еще немного на бетонном парапете, Юйцин поднялся и отправился в лавку через дорогу за холодной водой.

Когда он вернулся с тяжелой сеткой, в которой звякали стеклянные бутылки с лимонадом, Жуньшэн все еще гонял мяч. Стоило Юйцину присесть в теньке, как к нему приблизились несколько девчонок из соседней школы.

— Привет! Слушай, ты ведь друг Фу Жуньшэна?

Юйцин сразу понял, к чему клонится разговор: опять придется подрабатывать почтальоном. Кивнув, он спросил с самым невинным видом:

— Ну да. А что?

Девчонки дружно вытолкнули вперед одну из подруг, покрасневшую до самых ушей:

— Ну же, говори!

Девочка достала из рюкзака аккуратный конверт и протянула его Юйцину обеими руками:

— Передай ему, пожалуйста. Нам очень нужно.

— Без проблем, — согласился Юйцин. — Лимонад будете?

Девчонки смущенно переглянулись и захихикали. Самая бойкая из них решила сразу перейти к делу:

— Слушай, а у него есть девушка?

— Нет еще, — честно ответил Юйцин.

Подружки радостно перешепнулись, и заводила лукаво прищурилась:

— А у тебя самого?

Юйцин удивленно моргнул:

— И у меня нет.

Девчонки покатались со смеху. Бойкая школьница сделала шаг вперед:

— Ну, и как я тебе? Подойду?

Юйцин опешил. Щеки мгновенно вспыхнули пунцовым, а слова стали путаться на языке:

— Но... но мы ведь... я тебя даже не знаю...

Его собеседница согнулась пополам от хохота:

— Ну так вот и познакомились!

Сгорая от смущения, Юйцин пару секунд соображал, что его попросту разыгрывают. Он неловко взъерошил волосы на затылке, пряча взгляд. К счастью девчонки быстро вернулись к обсуждению Жуньшэна.

Они поболтали еще пару минут, после чего девчонки, шушукаясь, убежали. Юйцин аккуратно вложил письмо между страниц учебника и убрал на самое дно рюкзака.

В этот момент к нему подошла Линь Цяожоу. Она смущенно улыбнулась:

— Можно присесть рядом?

Юйцин встрепенулся и закивал:

— Конечно, садись. — Он выудил из сетки бутылку лимонада, ловко подцепил крышку и протянул ей: — Держи, холодный.

Цяожоу поблагодарила его, взяла бутылку и молча опустилась на бетон, устремив задумчивый взгляд на играющих парней.

Юйцин посмотрел туда же, куда и она, и внутри у него почему-то шевельнулось смутное, горьковатое чувство.

— Ты к Жуньшэну? Давай я его позову?

Цяожоу покачала головой и опустила глаза:

— Нет, не надо. Дин Юйцин, после каникул я перехожу в двадцать первый класс.

Двадцать первый тоже считался одним из профильных классов с уклоном в точные науки. На всю параллель из двадцати двух классов таких было всего три.

Юйцин кивнул:

— Да, я знаю. Поздравляю. Говорят, вашим классным руководителем будет председатель предметной комиссии по физике.

Линь Цяожоу грустно улыбнулась:

— Физика на самом деле не такая уж сложная. Школьная программа ведь ограничена, нужно просто больше практиковаться.

Юйцин смущенно почесал затылок:

— Ну, для меня это все равно темный лес. — Он улыбнулся: — Я ведь далеко не такой умный, как ты или Жуньшэн.

Цяожоу промолчала, словно не зная, что ответить. Она сидела рядом и молча допивала лимонад.

Заметив, что Жуньшэн направляется к ним, утирая пот со лба, Цяожоу поспешно поднялась на ноги:

— Ладно, я пойду. — Она бережно поставила пустую бутылку на землю: — Спасибо за лимонад.

Жуньшэн подбежал к ним, тяжело дыша. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру Цяожоу, он с подозрением спросил:

— Чего это она? О чем вы говорили?

— Да так, ни о чем, — Юйцин достал из учебника конверт: — Держи лучше, тебе тут снова почту прислали.

Жуньшэн скользнул взглядом по конверту и безразлично сунул его обратно между страниц:

— Мне кажется, эта Линь Цяожоу к тебе равнодушна. Вон как усердно перед экзаменами тебе темы разжевывала.

Юйцин покачал головой:

— Да глупости. Она из-за тебя приходила. Сидела тут и глаз с тебя не сводила. — Он ненадолго задумался: — Цяожоу очень хорошая. Честная, добрая, спокойная и невероятно трудолюбивая. Когда Цао Юй издевался над ребятами, только она втайне пыталась хоть как-то помочь пострадавшим.

— У тебя все вокруг идеальные, — хмыкнул Жуньшэн.

Юйцин весело прищурился:

— Ну, ты-то у меня тоже самый лучший.

Уголки губ Жуньшэна дрогнули в улыбке. Он уселся на бетон и выразительно посмотрел на бутылки. Юйцин, заискивающе улыбаясь, тут же открыл для него лимонад и запричитал:

— Только не торопись, пей мелкими глотками. Сразу после такой беготни холодное пить вредно, мотор не выдержит.

— Будто у меня матушка появилась, — беззлобно огрызнулся Жуньшэн.

Пока они болтали, с поля подтянулись остальные ребята. Заметив запотевшие бутылки, парни расплылись в улыбках:

— О, брат Фу, спасибо огромное! Наше спасение!

Жуньшэн качнул головой в сторону друга:

— Не меня благодарите. Это Юйцин на себе пер всю эту тяжесть.

Самый сообразительный тут же исправился:

— Спасибо, брат Дин!

Жуньшэн ровным тоном добавил:

— В следующий раз сами за водой пойдете. Еще раз заставите его таскать тяжелые сумки — больше за мой счет пить не будете.

Ребята дружно закивали, наперебой уверяя, что все поняли.

Один из парней пришел с девушкой. Взяв бутылку, он первым делом поднес ее к губам подруги, давая сделать глоток.

Жуньшэн проводил их долгим взглядом, но ничего не сказал.

В конце концов обнаружилось, что бутылок не хватило ровно на одну — самому Юйцину лимонада не досталось. Забравший последнюю бутылку парень смутился:

— Ой, Дин, прости. Давай я тебе свою отдам?

Юйцин отмахнулся:

— Да ладно тебе, пей. У меня с собой фляжка с водой есть.

Жуньшэн молча сунул ему свою бутылку:

— На, пей. Я себе потом еще куплю.

Юйцин сделал пару глотков и вернул бутылку обратно. Жуньшэн принял ее и снова покосился на того парня, который продолжал ворковать со своей девушкой.

Заметив этот странный взгляд, Юйцин негромко спросил:

— Ты чего туда смотришь?

Жуньшэн мотнул головой. Он хотел что-то сказать, но не успел: у главных ворот школы поднялся дикий шум. Свора разгневанных мужчин и женщин окружила грузную тетку средних лет, которая вопила на весь двор:

— Где тут ублюдок этой Сюй Цзинцзин?! Выходи, тварь, если яйца есть! Живо ведите его сюда, не то мы вашу блядскую контору по кирпичику разнесем!

Жуньшэн нахмурился.

Ребята растерянно переглянулись и спросили:

— Брат Фу, это еще что за уроды?

— Да насрать, — холодно процедил Жуньшэн. Он схватил Юйцина за руку и бросил остальным:
— Мы уходим.

Парни все поняли без лишних слов:

— Давай. Мы бутылки сдадим, залог за них тебе потом отдадим.

Жуньшэн небрежно закинул рюкзак на плечо. Но стоило ему потянуть Юйцина за собой, как со стороны ворот раздался пронзительный крик:

— Вон он! Глядите, это же Фу Жуньшэн!

Юйцин резко обернулся и вспыхнул от ярости:

— Вот же сука! Цао Юй, трепло поганое!

<http://bllate.org/book/19415/1986214>